

ГАЙ ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ, *Записки о войне с галлами*, книга вторая, с введением и комментариями С. И. Соболевского. 16 рис. и 1 план, 80 стр., Москва, 1946, цена 3 р. 50 коп.

ПУБЛИЙ ОВИДИЙ НАЗОН, *Избранные произведения*, комментарии Ж. С. Покровской, с вводной статьей и под общей редакцией академика М. М. Покровского, 4 рис. и 3 карты, 91 стр., Москва, 1946, цена 4 руб.

Серия «Римские классики» быстро увеличивается. Вслед за «Энеидой» Вергилия появились сразу две новых книги в том же издании и оформлении. Издательство литературы на иностранных языках делает полезное и нужное дело. Ныне студенты гуманитарных факультетов университетов и пединституты получают два новых текста латинских классиков, снабженных, что особенно ценно, высококвалифицированными комментариями.

Обе книги изданы довольно тщательно и прилично оформлены, хотя их внешний вид, а в частности подбор иллюстраций, значительно уступает «Энеиде». Зато комментарии к тексту, хотя они и принадлежат перу разных авторов, которые, повидимому, подходили к своей задаче с различными установками, почти не оставляют желать лучшего как с методической, так и с научной точки зрения.

Первая из рецензируемых работ состоит из чрезвычайно краткого введения, полного текста второй книги Цезаря, с обстоятельным, в основном синтаксическим, комментарием. В конце книги помещено несколько иллюстраций и три приложения. В введении дана военно-политическая обстановка в Галлии весной 57 г. до н. э. и рассказано в кратких чертах содержание второй книги.

Выбор именно второй книги «Записок о войне с галлами» Цезаря для отдельного издания вполне целесообразен. Значительные отрывки из четвертой и шестой книг даны в выпущенном за последние годы вот уже вторым изданием учебном пособии «Латинский язык» А. Н. Попова и П. М. Шендяпина. Переиздание хотя бы в полном тексте одной из этих книг не принесло бы большой пользы ни преподавателям, ни студентам, так как в учебных сетках вузов, особенно пединституты, не отводится достаточного количества часов для прохождения полного текста хотя бы одной из книг «Записок». А что касается самостоятельного чтения студентов, то для ознакомления их как со стилем и личностью Цезаря, так и с техникой военного дела у римлян вторая книга дает вполне законченное целое— всю бельгийскую кампанию Цезаря.

Комментарии С. И. Соболевского вполне гармонируют со стилем Цезаря. Они целеустремлены, их язык сжат, четок и, что наиболее ценно, всегда точен. Комментарии преследуют только одну цель: облегчить студентам самостоятельную работу над текстом. Все места, представляющие на втором году обучения какие-либо синтаксические трудности, объяснены очень тщательно, с указанием на аналогичные места у Цезаря и, частично, у других латинских классиков. Полезны также постоянные указания на соответствующие параграфы «Грамматики латинского языка» автора комментария. К сожалению, «Грамматика», изданная восемь лет тому назад, является теперь библиографической редкостью.

Существенным упущением является то, что читателю непонятно, к каким примечаниям к другим книгам Цезаря постоянно отсылает его автор комментариев. Повидимому, речь идет о каком-то старом издании «Записок о войне с галлами», которое вышло под редакцией С. И. Соболевского. Но даже в таком случае следовало бы указать название, год и место издания книги, как это сделано в отношении «Грамматики». К тому же вряд ли постоянные ссылки на примечания к другим книгам окажут большую пользу студентам, лишенным возможности ими пользоваться.

Следует отметить, что в комментариях, несмотря на их чисто синтаксический характер, автор обращает внимание учащихся также и на особенности стиля Цезаря. Пояснение ряда близких по значению латинских терминов, как *clementia* и *mansuetudo*

стр. 31), *acies* и *ordines* (стр. 40), *ratio* и *ordo* (стр. 37 и 45), будет с благодарностью воспринято читателями. Вполне уместны, хотя немного скупо, даны объяснения, выходящие из рамок грамматического разбора, как, например, данные об археологических раскопках в *Noviodunum* (стр. 13) или объяснение о способе продажи в рабство населения городов, взятых штурмом (стр. 65).

Помещенные в конце книги три приложения: о частных случаях употребления союза *si* в косвенной речи у Цезаря, об употреблении *perfectum coniunctivi* после *ut consecutivum* и о грамматической интерпретации отрывка II, 21, 1, резко отличаются от всего характера комментариев. Для учащихся они, особенно первое из них, несомненно, слишком трудны.

Весь иллюстрационный материал, за исключением общего плана сражения с бельгами (стр. 17) и схемы сражения с нервиями (стр. 54), сгруппирован в конце книги между текстом Цезаря и приложением. Это вполне целесообразно, так как иллюстрации тематически представляют собой одно целое, поясняя технику военного дела у римлян. Следовало бы только под каждым рисунком давать и латинские и русские названия. Непонятно, почему *imperator* (стр. 68) и *vinea* (стр. 70) или *sarcina* (стр. 69) даны без перевода на русский язык, в то время, как «подвижные щиты из досок и из прутьев» даны без соответствующего латинского термина.

Корректорских ошибок относительно немного (*Nerivos* вместо *Nervios* на стр. 34; *uaque* вместо *suaque* на стр. 30 и *viederetur* вместо *videretur* на стр. 54). В комментариях на стр. 44 вместо «шлемы» должно быть, по видимому, «щиты».

Но эти мелкие недочеты не портят общего впечатления от книги. Наша студенческая молодежь будет, несомненно, глубоко благодарна С. И. Соболевскому за полезное пособие по изучению латинского языка.

«Избранные произведения» Овидия включают в себе наиболее характерные отрывки из «Метаморфоз»: «Вступление», «Века», «Потоп», «Дафна», «Пирам и Тисба», «Нюоба», «Превращение ликийцев в лягушек», «Кефал и Прокрида», «Дедал и Икар», «Филемон и Бавкида», «Орфей и Эвридика», «Пигмалион», а также четыре произведения из «Скорбных элегий» (*Tristia*): «Автобиография», «Последняя ночь в Риме», «Письмо к жене» и «Зима у гетов». Выбор отрывков, особенно из «Скорбных элегий», дает учащемуся неплохое представление о характере творчества Овидия и, что, пожалуй, не менее важно, позволит ему глубже ознакомиться с бытом и настроениями римлян эпохи Августа. В этом смысле «Автобиография» и «Последняя ночь в Риме» прекрасно дополняют друг друга. «Письмо к жене», проникнутое глубоким лирическим чувством и одновременно полное легкого юмора, даст нашим студентам возможность познать Овидия-человека со всеми его слабостями. Наконец, «Зима у гетов» ярко характеризует настроения и чувства изгнанника.

Биография Овидия, составленная академиком М. М. Покровским, оставляет значительно лучшее впечатление, чем введение к «Энеиде». Прежде всего, кроме основных биографических сведений о писателе, в ней дана обстоятельная характеристика его поэтического творчества, а также особенно подробно освещены именно те произведения, которые помещены в настоящем издании.

Комментарии к «Избранным произведениям» Овидия более разнообразны, чем к «Энеиде» и к «Запискам о войне с галлами». Наряду с грамматическими и просодическими пояснениями текста много места уделено пояснению сюжета каждого в отдельности произведения. Кроме того, в комментариях к «Скорбным элегиям» уделено, как это и следовало сделать, большое внимание пояснению подробностей римского быта. Так, например, комментарии к «Автобиографии» в данном издании более подробны, чем в учебнике А. Н. Попова и П. М. Шендяпина, причем особенно обстоятельно даются реальные пояснения к биографии поэта.

Кое-где комментарии, в отличие от четких пояснений к Цезарю, сформулированы не совсем ясно. Так, например, в пояснении к *emendaturis ignibus* (стр. 74) совершенно непонятно, о каких «обраованиях» говорит автор.

Карты к «Овидию» перепечатаны, по видимому, с дореволюционного издания. Следовало более внимательно их выправить. В карте на 75 стр. слово «Прут» написано с твер-

дым знаком. Особенно часты опечатки в немногочисленных греческих словах (стр.15, 88 и др.).

В заключение необходимо обратить внимание на одно обстоятельство, касающееся всей серии «Римские классики» в целом. Серия предназначена для учащихся примерно одинакового уровня. Это предъявляет к редакции серии определенные требования единообразия. Прежде всего речь идет об орфографии. Учащимся, например, совершенно неясно почему *eius* пишется в тексте Цезаря через «j», а у Вергилия и Овидия через «i». Это же касается и всех прочих случаев спорной орфографии. Здесь все-таки следовало бы придерживаться общепринятой в учебниках орфографии и уж во всяком случае надлежало объяснить в введении причины отклонений от нее.

Второе требование, также касающееся единообразия, относится к научному аппарату, в частности к указанию источников, из которых взят латинский текст. Это сделано в «Энеиде», но обойдено молчанием в двух других книгах.

Пожелаем, чтобы отмеченные недочеты были устранены в дальнейших публикациях «Римских классиков», предназначенных в качестве учебных пособий для вузов.

Я. Ленцман

А. Н. БЕРНШТАМ. Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала, Фрунзе, 1943, 67 стр., цена 6 р.

Великие народные ирригационные стройки, развернувшиеся в республиках Средней Азии перед Великой Отечественной войной, проходили под наблюдением археологов местных и центральных научно-исследовательских учреждений. Они позволили обследовать обширные неизученные еще пространства, на которых в древности развивалась интенсивная человеческая деятельность, дали большое количество находок предметов материальной культуры и пролили новый свет на многие до того совершенно еще не освещенные страницы далекого прошлого. Так, большой вклад в науку дали наблюдения при строительстве каналов в Фергане, в Ташкентской области и на строительстве Катта-Курганского водохранилища в Самаркандской области.

Особенно большими успехами увенчались археологические наблюдения на строительстве Большого Чуйского канала весной 1941 г., проведенные под руководством автора рецензируемой работы. На трассе в 150 км длины при земляных работах объемом 6 миллионов кубометров грунта было искусно расставлено 25 человек научного состава экспедиции, которым удалось собрать свыше 3000 древних предметов (не считая монет и массового материала), послуживших основным фондом для историко-археологического отдела Киргизского государственного музея (стр. 27—28). Сколь значительным вкладом в историю и археологию края явилось добытое на канале, особенно ясно видно, если мы сравним новые данные с тем, что имелось для Северной Киргизии по итоговому обзору предшествующих плодотворных исследований А. Н. Бернштама на 1940 г.¹

В рецензируемой работе дан предварительный очерк новых археологических материалов со II тысячелетия до н. э. до XV в. н. э. включительно.

Если в 1940 г. можно было лишь в общем ставить вопрос о связях культуры бронзового века Северной Киргизии с андроновской культурой (II тысячелетие до н. э.) Казахстана, то ныне автор ввел в археологию ясное понятие о сущности этой культуры и дал объективную характеристику двух ее основных этапов, из которых первый восходит к андроновской, а второй к карасукской стадии (стр. 9). В целом, по определению А. Н. Бернштама, севернокиргизская бронза «выступает со своими локальными чертами, характеризующимися архаическими чертами керамики, сосуществованием поли-